

18+

Виктория Анисимова

*Не претендуя
на
значительность*

Избранные стихотворения

Виктория Анисимова
Не претендуя
на значительность.
Избранные стихотворения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67402434

ISBN 9785005592699

Аннотация

В сборник избранных стихотворений Виктории Анисимовой вошли стихи, написанные в течение почти шестидесяти лет – с 1960-х годов XX века по наши дни. Произведения включают как любовную и пейзажную лирику, так и стихи, полные глубоких философских раздумий о смысле бытия, о жизни и смерти. Особое место в творчестве В. Анисимовой занимают циклы стихов, в частности, венки сонетов. Книга будет интересна всем, кто увлекается поэзией.

Содержание

«Блажен, кто может лжи поверить...»	9
«Мой хороший, мой милый, ласковый...»	10
«Иронические взгляды?...»	11
Юре	12
«Старые ели, лохматые, мрачные...»	13
«Я всегда боялась этого...»	14
«Не думать с вечера о том, что будет утром...»	15
«Тени, одни лишь тени ...»	16
«Голос холодно-спокоен...»	17
«Этот год – как страшная сладкая сказка...»	18
«Мне подарком неожиданным свиданье...»	19
«Не таю и не скрываю...»	20
«Покидаю любовь мою...»	21
«Пусть остановится солнце...»	22
Садовое кольцо	23
«Осень быстрой рукой нижет бисер дождя...»	24
«В дебрях воспоминаний...»	25
«Я хочу, чтоб земля...»	26
«Я – как лист осинный...»	27
«Жди, я вернусь с весенней распутицей...»	28
«Безликие тянутся дни...»	29
«Мне б коня лихого...»	30
Валентиновка	31

«Пасмурно. Год убывает...»	32
«Господи, молю: прости...»	33
«Какие страшные дни...»	34
«Нездоровье моё – ожидание встречи...»	35
«Так куда же идти?..»	36
«Ни жены его, ни раба его...»	37
«Среди людей незримо, недвижимо...»	38
«Звонит будильник трелью длинной...»	39
Полине	40
1. («Менестреля услышит принцесса»)	41
2. («Покой безветренного дня»)	42
«Вот и осень пришла...»	43
Памяти моего мужа	45
«Многому позавидуешь...»	46
«Уходят сверстники...»	47
Птицы-рифмы	48
«Не претендуя на значительность...»	49
«...А листья с клёнов опадают...»	51
«Разбуженное лёгким холодком...»	52
Душа не может быть ручной	53
1. («...Она подвластна только Богу»)	54
2. («...Скорее всё же – „приручённой“...»)	55
«Подмастерье учился. Годами...»	56
«Ах эта осень недотрога!...»	57
Сонет	58
«Тот спор уже не нов...»	59

Сто тысяч братьев	61
1. («Сто тысяч братьев	62
2. («Сто тысяч поцелуев...»)	63
Моему деду,	65
«Форма сонетная...»	66
«Всё мучишься бессонницей...»	67
«Ну и погодка!..»	68
Новогоднее	70
«Мне снился парк, засыпанный листвою...»	71
Венера	72
Китеж	73
«Как печально! Как быстро проходит...»	74
Стихотворение на банальную тему	75
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Не претендуя на значительность Избранные стихотворения

Виктория Анисимова

Редактор Галина Дубина

Иллюстратор Виктория Анисимова

Корректор Галина Дубина

Дизайнер обложки Юлия Богаевская

© Виктория Анисимова, 2022

© Виктория Анисимова, иллюстрации, 2022

© Юлия Богаевская, дизайн обложки, 2022

ISBN 978-5-0055-9269-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Не претендуя на значительность,
Освобождённые от пут,
Слова из памяти рачительной
В мои стихи перетекут.
Пусть они разбудят множество
Запретных дум, забытых снов,
А жизни серое убожество
Расцветится безумством слов.
Всё перекрутится, смешается,
Добро – со злом, а с правдой – ложь,
И всё местами поменяется:
Где – сон, где – явь, и не поймёшь.
Течёт, рекою разливается
Воспоминаний мутный ток,
И постепенно растворяется,
Теряется его исток.*

*Памяти Вадима, моего мужа
1963*

«Блажен, кто может лжи поверить...»

Блажен, кто может лжи поверить,
Кто сердцем чист и чист душой,
Кто не способен лицемерить
Ни с ближним, ни с самим собой.
Блажен, кто в одуренье пьяном
Способен манны с неба ждать,
Несбыточные строить планы
И клятвы глупые давать.

«Мой хороший, мой милый, ласковый...»

Мой хороший, мой милый, ласковый,
Разгони мои думы сказками,
Закружи меня в вихре адовом,
Чтоб забыла того, проклятого,
Ненавистного – и желанного,
Чтобы жизнь началась заново,
Чтоб не помнила я, не ведала
Что же было и чего не было!

«Иронические взгляды?..»

Иронические взгляды?
Понимаю, вам смешно,
Что хочу быть с вами рядом,
Что ищу ваш взгляд я взглядом,
Что люблю я вас давно;
Что теряюсь, как девчонка,
Вдруг неожиданно встретив вас;
Что острою не очень тонко,
Что смеюсь я слишком громко
И что плачу каждый раз.
Что звоню вам против воли,
Встреч напрасных всё ищу,
Что в своей нелёгкой доле,
Что в любви тревожной боли
Вам признаться не хочу...
Иронические взгляды?
Ни к чему, пробьёт ваш час:
Эта доля – без отрады,
Без надежды, без награды, —
Эта доля ждёт и вас!

Юре

Сосны на участке, тишина кругом.
Дрёма между сосен прячется тайком.
Где-то за оградой, на земле большой,
Сохнувшие травы источают зной;
Ветерок горячий пробежал в листве.
Маленький мальчишка бродит по траве.

Если б не боялась, что увидит мать,
Я б тебя умыла, уложила спать,
Тихо рассказала я б тебе тогда,
Как любить я стала твоего отца,
Как забыть старалась, хоть и не смогла,
Как я с ним рассталась...
Видно, не судьба...

«Старые ели, лохматые, мрачные...»

Старые ели, лохматые, мрачные,
Тёмные, злые, как жизнь неудачная,
Старые ели, как мачты высокие,
Как безысходная мысль, одинокие.

Думы, вы мне, как те ели, мешаете!
Прочь, вы дорогу мою заслоняете,
Сердце мне хлещете ветками длинными,
Солнце моё вы закрыли вершинами!

Вам не поддамся я, зря себя тешите:
Как ни старайтесь, – меня не удержите!
Вырвусь – и брызнет надеждой летучею
Солнце моё между мрачными тучами!

«Я всегда боялась этого...»

Я всегда боялась этого.
Знала: будет летний день,
Трепет воздуха согретого,
Тополиная метель,
Ночь сойдёт прохладным сумраком,
Всхлипнет бакен на реке,
С безрассудностью бездумною
На твоей засну руке.
Птичий щебет, утро светлое —
Ночь в июне коротка...
Счастье сгнуло запретное,
Нам – разлука, мне – тоска,
Да слезинка незаметная,
Да бессонница-беда...
Я всегда боялась этого.
И ждала. Ждала всегда.

«Не думать с вечера о том, что будет утром...»

Не думать с вечера о том, что будет утром.
Пусть дождь стучит в потёмках за окном.
Последний бросить взгляд в рассвете мутном
На комнату, опутанную сном,
На трещинку знакомую в обоях...
Запомнить так, чтоб не забыть вовек
Лицо твоё, во сне чуть-чуть чужое,
Часов настенных беспощадный бег...
Смотреть, как за окном дома светлеют,
В бессоннице минутам счёт вести,
Перехватить твой взгляд, и, пламенея,
Как раньше, снова не суметь уйти!

«Тени, одни лишь тени ...»

Тени, одни лишь тени —
Вот, что осталось мне.
Улицы зимняя темень,
Да тени в чужом окне...

«Голос холодно-спокоен...»

Голос холодно-спокоен
И убийственно небрежен.
Милый, разве этим скроешь
Затаившуюся нежность?
Разве спрячешься за шуткой?
Разве колкостью изранишь?
Разве боль смиришь рассудком?
Разве сам себя обманешь?

1964

«Этот год – как страшная сладкая сказка...»

Этот год – как страшная сладкая сказка;
Этот год – как буря в безоблачном небе —
Налетел нежданно-негаданно, сразу,
А теперь не знаю: был он или не был.
Были или не были зори и закаты,
Тихой теплой ночи июньская свежесть...
Может, мне приснилась, иль была когда-то
Твоя нерастраченная, нежная нежность?
Снова дни уныло пятятся в прошлое,
Притупляя разум своим однообразием;
Снова вокруг только ложь да пошлость,
Да грешки людские, мелкие и грязные;
Вечная сутолока, вечная спешка,
Чьи-то там обиды, сплетни и ссоры;
Жизнь набегу с подхалимством впере мешку;
Лица – как морды бульдожьей своры
Лезут в мысли назойливо и нудно,
Не лица, а жуткие, гнусные маски...
Лишь твоя нежность в мелочности будней
Кажется мне недосказанной сказкой...

«Мне подарком нежданным свиданье...»

Мне подарком нежданным свиданье.
День прошел. Не молчи, говори!
Не скупись, отдали расставанье,
И впридачу мне ночь подари.

Я не стану терзаться раскаяньем,
Оживу, не стесняясь ничем.
Одурманена счастьем нечаянным
От себя отрешуся совсем.

Истомлю тебя ночью бессонною,
А когда ты заснёшь поутру,
Приоткрою я дверь потаённую
И одна потихоньку уйду.

Я уйду, чтоб уже не надеяться,
Чтоб не верить, не ждать, не любить,
Чтобы больше никто не осмелился
Мне такие подарки дарить!

«Не таю и не скрываю...»

Не таю и не скрываю,
Что ближайшею весной
Я Снегурочкой растаю,
Разольюся Волховой;
Прозвеню ручьём подлёдным,
Растекусь водою талой,
Чтоб любовь весной холодной
Землю счастьем наплатала.
Разольюсь я, чтобы снова
Возродиться в пенье птичьём,
В зове сердца, в блеске слова,
В новом, праздничном обличье.

«Покидаю любовь мою...»

Покидаю любовь мою,
навсегда покидаю,
И деревья понурые
меня провожают;
Клонят спины покорные
под снежною ношей,
Тянут веточки чёрные
сквозь мглу и порошу.
В тусклом свете неоновом
о лете мечтают...
Ну а я, – я любовь свою
навсегда покидаю.

«Пусть остановится солнце...»

Пусть остановится солнце,
Небо вопьётся в землю!
Тысячью острых граней
Врезалось в сердце горе.
Кину лицо в ладони,
Кинусь сама на землю,
Спазмы беззвучных рыданий
Клином завязнут в горле.
В опустошенном сердце
Плещутся тихо травы;
Вечер смежает веки;
Сумерки синью встали.
Слёзы – горчее перца,
Мысли – как желчь отравы.
Мне бы уйти навеки
В дебри берёзовой дали...

Садовое кольцо

Темнота на землю стелется
Зыбкой, липкой пеленой.
Мелкий дождик тихо сеется
Над московской мостовой.

Фонари зажглись на улице.
На асфальте у ворот
Липы мокрые сутулятся,
Словно спины от невзгод.

Ах, кольцо, кольцо Садовое,
Ты объятья разомкни,
Отпусти меня, бредовое,
От беды убереги!

Всё шагами перемерено,
Но тебе и невдомёк,
Что одна любовь утеряна,
Смыта, смыта в водосток.

«Осень быстрой рукой нижет бисер дождя...»

Осень быстрой рукой нижет бисер дождя.
Ароматом грибным пропиталась земля.
Лес, промокший насквозь, притаившись, стоит,
А за окнами всё моросит, моросит...
Почернели заборы, размокли поля,
Расползлася дорожная колея.
Барабания по крыше, пророчит вода:
«Никогда... никогда... никогда... никогда...».

«В дебрях воспоминаний...»

В дебрях воспоминаний
Твой отыскала номер.
Может, против желанья,
Вновь обо мне ты вспомнил?
А в телефонной трубке
Гудки всё резче и строже...
Мне одиноко, мне жутко.
Где же ты, мой хороший?

«Я хочу, чтоб земля...»

Я хочу, чтоб земля
У тебя под ногами горела!
Чтоб в аду твоя совесть
На углях пылающих тлела!
Чтоб не знал ты покоя,
Чтоб знался с одной неудачей,
Чтоб в бессоннице ночью
Метался в постели горячей!
Чтобы сердце твоё
От напрасных обид истерзалось,
Чтоб оно от тоски, от любви,
От стыда разорвалось!
Чтоб в жару ты продрог,
Чтобы в дождь ты измучился жаждой!
Чтоб за горе моё
Ты с лихвой расплатился однажды!

«Я – как лист осинный...»

Я – как лист осинный,
Я – как день осенний;
Вся я – как бессильный
Талый снег весенний.
Вся я – боль тупая,
Вся я – ночь слепая,
Вся – слеза немая.
Вся я – неживая.

«Жди, я вернусь с весенней распутицей...»

Жди, я вернусь с весенней распутицей,
Снова опутаю давнею грёзою.
Вдруг обернусь знакомою улицей,
Тропкой запутанной, белой берёзою...
Стану тебе я предутренней свежестью,
Шелестом листьев, опавших по осени;
Стану твоей нерастраченной нежностью,
Птицей, парящей в заоблачной просини,
Сном неотвязным, тоской ожидания,
Алыми бликами утра рассветного,
Стану навязчивым бредом желания,
Терпкою сладостью плода запретного!

1966

«Безликие тянутся дни...»

Безликие тянутся дни,
В безвыходной скуке томятся;
В тоске умирают одни
И стопками в прошлом ложатся.
Лежат без желаний и снов,
Навеки заснув беспробудно,
И мукой несказанных слов
Терзают меня поминутно.

1967

«Мне б коня лихого...»

Мне б коня лихого,
Да в седом рассвете,
Грудью вороного
Рассекая ветер,
Сердцем замирая
В радостной тревоге,
Пыль стеной взметая,
Мчатся без дороги!

1969

Валентиновка

В осенней траве прорастают маслята.
Забитые дачи, калитки с замками...
Забывтой тропинкой, знакомой когда-то,
Иду я, и ноги ведут меня сами.

Я здесь между сосен когда-то бродила.
Как дом обветшал, как терраса осела...
Смешного мальчишку тогда полюбила.
Сумела уйти – разлюбить не сумела.

Уж осень листву у берёз поджелтила,
В рябиновых гроздьях огнём заалела.
Когда ж это было? Забыла... забыла...
Душа изленилась и сердце застыло,
И юность промчалась, и жизнь пролетела...
Как время летит! Как давно это было...

1978

«Пасмурно. Год убывает...»

Пасмурно. Год убывает.
С календаря
Листик последний срываю
В честь января.
Гулко, протяжно и звонко
Ветер поёт,
Кружится, пляшет позёмка.
Ночь настаёт.
Свежим смолистым дыханьем
Полнится дом,
Бус разноцветных дрожаньем,
Свечек огнём.
Брюта бутылка мерцает,
Стынет во льду.
Что-то судьба обещает
В новом году?

2003

«Господи, молю: прости...»

Господи, молю: прости,
Господи, помилуй!
Господи, не допусти
Беды непоправимой!
Горя нестерпимого
Не снесла: в разлуке
Прокляла любимого,
Обрела на муки!

Не отвёл Господь беду
Справедливой дланью...
...Обложи меня в аду
Ты любою данью,
Ты предай меня огню —
Я не жду прощенья:
Накажи меня, молю,
За его мученья!

«Какие страшные дни...»

Какие страшные дни,
Какие безумные ночи!
Бессонница до зари
Отстать от меня не хочет.

Сменяясь болью тупой,
На миг отступают слёзы,
А горе душит тоской
И в сердце сидит занозой.

Душа отлетела прочь...
Кончается эта ночь,
И льётся в окно рассвет.

Но, если Ты всё же есть,
Пошли мне благую весть,
Что вечной разлуки нет!

«Нездоровье моё – ожидание встречи...»

Нездоровье моё – ожидание встречи,
Скорой встречи с тобой, мой любимый.
Жизнь? Но ведь за неё держаться мне нечего!
Я пойду за тобой, мой любимый.
Ну а вдруг в адской суши, во тьме бесконечной,
Где, клонясь, души тащатся мимо,
Равнодушные души, скиталицы вечные,
Ты меня не узнаешь, любимый?

«Так куда же идти?..»

Так куда же идти?
В пустоту – или в вечность?
Через Стикс ли мне плыть,
иль лететь в бесконечность?
Или ждать,
чтоб душа моя в муке окрепла?
Или просто —
рассыпаться горсточкой пепла?

«Ни жены его, ни раба его...»

Ни жены его, ни раба его,
Ни осла его не желай.
Не желай ничего от ближнего,
А иначе – утратишь рай.

Для ослов у нас слишком холодно,
А рабов-то и вовсе нет;
А жена у него – уродина.
Ну, а Бог... то ли есть, то ли нет.

2004

«Среди людей незримо, недвижимо...»

Среди людей незримо, недвижимо,
Душа моя отшельницей, одна,
Погружена в себя, живёт лениво,
Как в летаргии. Только иногда
Сквозь одиночество прорвётся голос внука,
Как луч сквозь тьму. И снова, как всегда,
Сожмёт мне сердце боль и мрак, и мука,
И одиночества железная рука.

«Звонит будильник трелью длинной...»

Звонит будильник трелью длинной,
А я так спать хочу – до слёз!
Сковал мне веки липкой глиной
Весенний авитаминоз.
Остатки зыбкого сознания
Смывает мутная волна,
Оставив мне одно желание:
Вновь провалиться в бездну сна.

2005

Полине

1. («Менестреля услышит принцесса»)

Менестреля услышит принцесса
Из окна своего расписного,
Менестреля увидит принцесса —
И уйдёт потихоньку из дома.

Он бродяга, гуляка, повеса,
Крутит шашни с одной оборванкой.
Возвратится в свой замок принцесса,
Только в сердце останется ранка.

2. («Покой безветренного дня»)

Покой безветренного дня,
Деревьев сонная истома
Сулят разгул ветров и грома
И буйство летнего дождя.

«Вот и осень пришла...»

Вот и осень пришла,
бесконечно любимое время.
Снова листья шуршат
под ногами на старых ступенях,
Снова иней блестит
по утрам на замёрзших травинках,
Снова солнце горит
жемчугами в тугих паутинках.
Багровеют осины,
желтеют высокие клёны,
Над кистями рябины
скворцы отбивают поклоны.
Яркой синью холодной
далёкое небо мерцает.
Снова сердце свободно.
Привычная боль затихает...

Памяти моего мужа

Давай останемся одни,
 закроем плотно дверь.

Я расскажу тебе о том,
 как я живу теперь,

Какие книги я прочла,
 какие вижу сны,

Как снег кружится за окном,
 и как я жду весны...

Спрошу тебя:

 «Ну как у вас?

 Тепло?

 И всё цветёт?

Как наши там?

 И с кем встречать

 ты будешь Новый год?

Признайся честно: иногда

 ты думал обо мне?»

...А ты хоть раз мне улыбнись

 с портрета на стене.

«Многому позавидуешь...»

Многому позавидуешь:
Юности беспокойной,
Взмаху крыла орлиного,
Ветру, что веет вольно,
Богу – Творцу небесному,
Что этот мир создал...
Только не позавидуешь
Тем, кто любви не знал.

«Уходят сверстники...»

Уходят сверстники;
Уносит смерть любимых.
Могилы зарастают дикой мятой.
Мы не кудесники,
И дней необратимых
Не помним: ведь стирает время даты.
Но помним, милые,
Мы помним все обиды,
Что нанесли невольно вам когда-то.
Гвоздики хилые
Приносим редко. Стыдно,
Что все живем. И рвем с могилочек мяту.

Птицы-рифмы

Кто пишет стихи, тот, наверное, знает,
Что рифмы свободно по небу летают;
Ручные – к ладоням доверчиво жмутся,
А дикие – в руки никак не даются:
Они непокорны, как синие птицы,
Они не хотят в наших строфах селиться,
Прекрасны, но вечно полны недоверья,
Поймаешь некстати – тускнеют их перья.
Но если душа затрепещет от боли,
От счастья, от радости или от горя,
И сердце твое вдруг сожмется невольно, —
Увидишь: слетятся они добровольно.

«Не претендуя на значительность...»

Не претендуя на значительность,
Освобождённые от пут,
Слова из памяти рачительной
В мои стихи перетекут.
Пусть они разбудят множество
Запретных дум, забытых снов,
А жизни серое убожество
Расцветится безумством слов.
Всё перекрутится, смешается,
Добро – со злом, а с правдой – ложь,
И всё местами поменяется:
Где – сон, где – явь, и не поймёшь.
Течёт, рекою разливается
Воспоминаний мутный ток,
И постепенно растворяется,
Теряется его исток.

«...А листья с клёнов опадают...»

...А листья с клёнов опадают,
И девочка в зелёной шали
Их собирает неспеша.
Несёт. Она ещё не знает,
Что листья на землю упали,
Когда из них ушла душа...

«Разбуженное лёгким холодком...»

Разбуженное лёгким холодком,
Проснётся Лето свергнутой царицей,
И Осень вавилонскою блудницей
На землю ступит красным сапожком.
Блестящая драгоценною парчой,
Закружится она в хмельном веселье;
Взмётнётся ярким всполохом осенним
Волос волна, окрашенная хной.
И с пьяною вакхической толпой
Она летит, срывая одеянье,
Навстречу Ветру, в тщетном ожиданье,
Что он её пленится наготой.
Пресытившись увядшей красотой,
Бродяга Ветер дальше улетает,
А Осень в одиночестве рыдает,
И снег ложится первой сединой...

**Душа не может быть ручной
(По поводу предложения
сочинить стихи на тему:
«Ручная душа»)**

1. («...Она подвластна только Богу»)

Душа не может быть ручной:
Она подвластна только Богу,
И приручить её не смогут
Ни кнут, ни пряник расписной!

Но если душу чью-то всё ж
Ты приручил неосторожно,
Живи в ответе за неё:
Убить ведь душу так несложно!

2. («...Скорее всё же – „приручённой“...»)

Душа не может быть «ручной»,
Скорее всё же – «приручённой»,
Какой угодно, злой, иль чёрной,
Иль нежной, светлой и простой.

«Спинной» – хребет, «ножная» – ванна,
Плавник быть может «хвостовой»,
Или отсек. «Насос ручной»
Звучит и правильно, и славно.

Быть может, на себя беру
Я слишком много? И, наверно,
Сама метафорой неверной
Я в небрежении грешу?

Прости, товарищ дорогой,
Хоть я люблю тебя безмерно
И почитаю, всё же, верно,
Душа не может быть «ручной»!

«Подмастерье учился. Годами...»

Подмастерье учился. Годами,
До вечерней зари от рассвета
Растирает он краски часами.
А к кистям даже доступа нету!

Дни летят. Разве это работа?
Хоть расписывать кобальтом ризу,
Или листья писать по карнизу
Он согласен до горького пота!

И уже, сатанея от скуки,
Натирает он шпателем руки.
Но ученью наступит конец:

Он осилит ступени науки,
Испытает сомненья и муки,
Но создаст свой шедевр, наконец!

«Ах эта осень недотрога!...»

Ах эта осень недотрога!
Всегда скромна,
Она застенчива немного
И холодна.
А ветер вдруг срывает платье
С её груди,
Хватает бедную в объятия —
«О, пощади!»
Потом покорно уступает,
Его любя,
И тихо от стыда рыдает
Слезой дождя...

Сонет

Вмести в стихи сто сорок семь слогов,
Фантазии обрежь жестоко крылья
И в ярости от полного бессилья
Перелопать десятки схожих слов.

Потоки слов, как штормовых валов,
Вдруг хлынувших из рога изобилья,
Ты удержи плотиною усилья,
Стальной уздой умерив сердца зов.

И если всё ж тебе позволят боги,
Задачи той найди простой ответ
Без дружеских советов, без подмоги;
И вот тогда, едва блеснёт рассвет,
Ты, снова пересчитывая слоги,
Напишешь свой классический сонет!

«Тот спор уже не нов...»

Тот спор уже не нов:
Важны ли для поэта
Размер и ритм стихов,
Иль всё ж не нужно это?
Слогов упорный счёт
Иного раздражает:
Ведь мысль летит вперёд,
А строчки – не пускают!
Вот множатся слова,
Каноны нарушая,
И рвётся прочь строка,
За рамки вылезая.
Вернуть её, иль нет?
Она не поддаётся,
И лень искать ответ.
Пускай уж остаётся.
Ушли сомненья прочь,
И сброшены оковы.
К концу подходит ночь.
Ну вот, стихи готовы!

Мой друг, зачем страдать?
Из сердца вынь занозу!
К чему стихи писать?

Пиши уж лучше прозу!

Сто тысяч братьев

**По поводу предложения сочинить
стихи на тему: «Сто тысяч»**

1. («Сто тысяч братьев так любить не в силах...»)

Сто тысяч братьев так любить не в силах!

Шекспировские «сорок тысяч» – мизер!

А сёстры – те своих лишь любят милых,

Не до тебя им, мой прекрасный визирь.

Я властелин. Но поведи лишь бровью,

Сто тысяч раз бесстрашно кинусь в бездну,

Пойду в огонь, клянусь своей я кровью!

Люби меня! Как феникс я воскресну!

2. («Сто тысяч поцелуев...»)

Сто тысяч поцелуев нежных, страстных
Дарил тебе в любовной суете.
Сто тысяч слов, нежнейших слов, напрасно
Я расточал в душевной наготе.
Сто тысяч раз ловил твой взгляд несмело,
Любуясь тобой в ночной тиши...
Как жаль, что у тебя такое тело,
Да только нет ни капельки души!

Моему деду, Владимиру Леонову

Я пришпорю коня
И пушу его в поле.
Степь качает меня
На широком просторе.
Катит волны ковыль,
Веет ветер привольный,
Придорожная пыль
Вьётся дымкою вольной.
Полночь. Колокол бьёт,
И развеялись чары.
Скоро утро сойдёт
На Большие Бульвары.
Мне бы Дон повидать
И российское небо...
Ах, да что вспоминать!..
Как давно я там не был!..

«Форма сонетная...»

Форма сонетная,
Форма сонатная.
Тема рассветная,
Тема закатная.
Всё это —
 нормы одной построения,
Всё это —
 формы тупой ухищрения.

Свадебный хор
 и крещендо признания,
Встречи мажор
 и минор расставания,
Сердца синкопы
 и рондо любви —
Всё это
 скобами
 формы
 скрепи!

«Всё мучишься бессонницей...»

Всё мучишься бессонницей,
Но лишь заснёшь к утру,
Раздвинется и тронется
Замкнутый волей круг.
И всё, что недозволено,
О чём подумать – страх,
Всплывает в обезволенных,
Желанных, кратких снах...

И вспыхнет счастья полымя...
Но есть всему предел:
Разбуженный не вовремя,
Ты сна не досмотрел,
И с грёзою прекрасною
Тебе расстаться лень,
И думой неотвязною
Ты бредишь целый день...

«Ну и погодка!...»

Ну и погодка!

Ветрено и сыро.

Ни дождь — ни снег...

Как пульс сердечный,

сбился с ритма

мира

Неторопливый бег.

Погоды пароксизмы

обещают

В июле холода.

Снег падает

и тает,

тает,

тает —

Кругом вода.

О Господи,

да что же,

в самом деле

Схожу с ума?

То было не весною,

не в апреле —

Была зима.

Безветренна,

и солнечна,

и снежна,

И лёд блистал,
И губы замороженные

нежно

Ты целовал...
Всё кануло.

А время катит грозно
Неумолимый бег.
Ну и декабрь!

И сыро,
и промозгло.

Ни дождь, ни снег...

Новогоднее

Взгляни в окно: какая красота!
Снежинок лёгких плавное круженье,
Деревьев снеговое оперенье
И улицы притихшей чистота.

О, новогодней ночи суета!
В домах веселье, спешка, оживленье,
Огней бенгальских буйное искренье,
Гостей веселых шумная толпа.

А зимний парк старинный мирно спит,
Свернувшись под пушистым одеялом.
Вдруг – треск петард, и с полыханьем алым
В ночное небо звёзд букет летит.

2006

«Мне снился парк, засыпанный листвою...»

Мне снился парк, засыпанный листвою,
Осенний старый парк, и мы с тобою
Бродили по аллеям обречённо,
Предчувствуя разлуку. В полусне
Какие-то слова шептал ты мне.
Всё было шатко, неопределённо,
Размыто и неясно, только сонно
Шуршали листья, и моей руке
Не стало вдруг опоры. Вдалеке
Твой силуэт растаял. Отрешённо
Стояла я в тревожной тишине
Совсем одна. И гулко, напряжённо
Стучало сердце молотом во мне.
Что было правдой в этом вещем сне?
Что проступило зло и обнажено?
Не знаю я. Но страшно стало мне...

Венера

Привет, мой Вулкан, мой супруг огненосный!
Работаешь всё? Без тебя я скучала.
Поверишь, Олимп мне казался несносным!
Нет-нет, без объятий! Помойся сначала!

Да, кстати, Амур расточителен слишком:
Без толку стреляет налево, направо.
Ну-ну, не ленись, сделай стрелы мальчишке!
Какой ты грязнуля! Ну вымойся, право!

Когда у Амура закончатся стрелы,
Кто станет любить и Венере молиться?
Сто стрел – не работа, минутное дело!
Не пачкай хитон мой! Сначала – помыться!

Китеж

Снится часто мне беспокойный сон:
Разливается колокольный звон,
Отражаются в голубой воде
Терема-сады в Китеж-городе.
Блещут маковки золочёные,
Да закрыты ставни оконные,
Да над городом коршуны кружат,
Да земля дрожит, да гудит набат.
«Ах ты, озеро, мати-Светлояр,
Отведи глаза у врагов-татар,
Не увидят нас – повернут назад!»
Поднялась вода, – сгинул Китеж-град.
Лишь под берегом чистый ключ журчит,
Да по берегу тёмный лес шумит,
И дрожит в воде наваждение —
Китеж-города отражение.

«Как печально! Как быстро проходит...»

Как печально! Как быстро проходит
Наша юность! Прощайте, друзья!
Суждено ли нам встретиться? Впрочем,
Время вспять повернуть уж нельзя.
И не надо. Увидеть, как время
И судьба налагают печать
На друзей? Непосильное бремя —
Крен души и морщины считать!

Стихотворение на банальную тему

Вам знакома, наверное,
Эта слабость безмерная,
Эта жажда свидания,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.